

Саадат ШИХИЕВА
доктор философии по филологии

«Казнь Насими была политически мотивированным убийством»

Доктор философии по филологии, ведущий научный сотрудник НАНА Института востоковедения Азербайджана Саадат Шихиева рассказывает о творчестве и личности великого азербайджанского поэта и мыслителя Имадеддина Насими.

– Как распоряжение о проведении Года Насими в Азербайджане повлияет на изучение наследия мыслителя?

– «Год Насими» знаменателен со многих точек зрения. К сожалению, в некоторых странах оспаривают принадлежность наследия Насими (как и многих азербайджанских классиков) непосредственно к Азербайджану. На наследие Насими претендуют и Туркмения, где уверены, что он происходит из иракских туркманов, и Иран, где считают, что он родом из Шираза, и Турция, где уверяют, что он родился в Диярбакыре, и сами иракские туркоманы. Учтывая это, объявление 2019-го «Годом Насими» открывает новые возможности для более детального изучения наследия великого поэта. Насими сыграл заметную роль и в литературе, и в истории, и в философии Азербайджана. Распоряжение президента Азербайджана уникально тем, что наследие Насими станет объектом глобального исследования историков, литераторов и богословов. Уже согласован план мероприятий, известно, что будут организованы семинары и конференции, опубликованы монографии и исследования, в том числе зарубежных авторов.

– С какими проблемами сталкивается Насимиведение?

– Я уже 30 лет изучаю жизнь и творчество Насими, и могу сказать, что сегодня есть необходимость в комплексном изучении его наследия. Необходимо отметить, что первый сборник его стихов вышел в свет накануне 600-летия Насими, в 1973 году. Но он уже не отвечает сегодняшним потребностям науки, так как за прошедшее время были найдены новые

образцы рукописей его дивана на родном языке. Сегодня необходимо заново подготовить такой сборник, с использованием возможностей источников и рукописей, хранящихся в зарубежных библиотеках. В отличие от советского времени, теперь мы имеем доступ к библиотекам Ирана, Турции, стран Европы и можем на их основе подготовить научно-критический анализ наследия Насими.

Одна из проблем, которая связана с исследованиями наследия Насими, касается изучения его прозы. Все знают его как великого мыслителя, поэта и мученика, но практически никто до сих пор не знал, что он был еще и прозаиком. У азербайджанской научной общественности не было представления о Насими как о прозаике. Сейчас мы этот факт ввели в исследовательскую работу института и заняты изучением этой части его творчества. Я сама сейчас работаю над транслитерацией прозаического произведения «Мукадиматиль-хаканк» («Введение в истину»), которую Насими написал на родном языке. Оно было опубликовано в Турции и в Германии, у нас есть те издания и факсимиле текста. Недавно в Иране была найдена рукопись произведения «Тарикатнаме», которая также может считаться уникальной, поскольку написана как в прозе, так и в стихах. Сейчас мы планируем подготовить это произведение к печати. Еще одна из проблем Насимиведения – отсутствие филологического перевода дивана Насими на фарси. Сейчас мы – группа Насими при Институте востоковедения – заняты переводом упомянутого сборника. В целом, есть необходимость в издании серьезных научных монографий о творчестве поэта, и, думаю, год будет очень плодотворным в этом плане, поскольку откроет возможности для более детального изучения и восполнит нынешние проблемы в изучении творчества Насими.

– Как творчество Насими повлияло на азербайджанскую литературу?

– Я годами изучала влияние Насими, исследовала жизнь и творчество тех, кто был вдохновлен наследием великого азербайджанского поэта. Могу сказать, что оно не ограничивается только Азербайджаном, а распространяется на Азию, Европу и страны африканского континента. От Балкан до Индии, на очень большой территории можно заметить следы влияния Насими на целую плеяду поэтов, писателей и философов. Почти все поэты и ашуги Азербайджана вплоть до XX века подверглись влиянию Насими в той или иной степени. Особо стоит отметить Джуханшаха Кара-Коюнлу и Шах Исмаила Хатан.

Джиханшах, правитель государства Кара-Коюнлу, с 1435 года по 1467 год писал лирические стихи на азербайджанском языке под псевдонимом «Хакими». Творчество «Хакими» от начала до конца было продиктовано влиянием Насими, иногда его стихи настолько напоминают стихи Насими, что некоторые переписчики рукописей средневековья вносили стихи Джуханшаха в диван Насими. В этом и есть уникальность Насими:

его стихи вдохновляли повелителей, хотя сам он никогда не был дворцовым поэтом.

Творчество Шах Исмаила Хатаи, с 1501 года по 1524 год правителя Азербайджана и Ирана, основателя Сефевидского государства, очень тесно связано с Насими. Хочу подчеркнуть, что у Хатаи мы видим очень большое уважение и симпатию к личности Насими. В нескольких своих стихах он упоминает его имя как Сейид Насими, или Хусейни, отдавая таким образом дань памяти великому мыслителю.

В целом, в Азербайджане вплоть до поэта Мирзы Алекпера Сабера (1862-1911) были авторы, творчество которых тесно переплетается с наследием Насими. Даже в творчестве таких ашугов как Ашуг Алексер и Молла Джума чувствуется влияние Насими. Также хочу отметить видного суфийского поэта XIX века Мир Хамзу Сейид Нигари, творчество которого очень перекликается с Насими.

Мы видим влияние Насими и на поэтов суфиев Европы, в основном речь идет о подданных Османской империи. На территории Венгрии в средние века жил поэт, которого звали Мисали, его гробница, до сих пор почитаемая как святыня, более известна как Гольбаба. В диванах Мисали можно увидеть очень большое почтение к творчеству Насими. Более того, влияние творчества Насими прослеживается в трудах Вехдети Димотикского, жившего на территории нынешней Греции и упоминающего в своих произведениях имя Насими. Думаю, в Греции можно найти и другие следы влияния Насими, так как Рафин, один из его учеников хуруфитов, как раз занимался миссионерством в Греции.

— Азербайджан за короткий отрезок времени дал миру таких великих мыслителей как Низами, Насими и Физули...

— Важную роль сыграла среда, в которой жили и творили великие мыслители. Низами жил в Гяндже, которая уже в XII веке была одним из развитых центров восточной культуры. У Насими совсем другая история — в отличие от Низами, творившего лишь в Гяндже, он обогащал свои знания, путешествуя из города в город; формирование его взглядов и творчества трудно связать с каким-либо одним местом. Одним из секретов успеха Насими является тот факт, что он воплощал в себе одновременно несколько личностей. В то время было очень много поэтов, вынашивавших идеи хуруфизма, но лишь Насими был одновременно и суфием, и поэтом, и богословом. Он прекрасно знал Коран и философию, науку о музыке, поэтику, астрономию и математику. Помимо прочего, он еще и стал мучеником, что повлияло в последующем на укрепление его героического образа в памяти людей. Ему невозможно давать оценку в ограниченных рамках, так как в нем воплотились признаки сразу нескольких очень сильных

людей. Он стоял выше той эпохи, в которой жил. Насими не всегда понимали. Часто его современники и даже хуруфиты пытались раскрыть суть его взглядов. Он был личностью вне времени и пространства.

— Известно, что некоторые хуруфиты критиковали Насими, так как он открыто заявлял о том, что скрывают некоторые зашифрованные символы...

— Да, это так. Одним из таких хуруфитов был его учитель Фазлуллах Наими. В одном из стихов, обращаясь к Насими, он говорит, что не надо открывать тайны, и слышит в ответ, что если поэт сегодня проявит терпение, то когда же еще он сможет поведать об этой тайне. Против Насими выступал и его брат Шах Хандаи, который также просил не открывать тайны символов широкой общественности, на что Насими отвечал, что секреты, ниспосланные ему Всевышним, стали явью, и он считает своей миссией поделиться этим с народом.

— Почему поэта, мыслителя и философа казнили с особой жестокостью?

— На протяжении сотен лет историки, философы и литераторы задаются вопросами об обстоятельствах его смерти. Распустили слухи, что якобы он шел против ислама, хотя на самом деле его смерть не связана с религиозной деятельностью. Причиной смерти Насими стали политические интриги. К концу жизни Насими был носителем высокого статуса как хуруфитский шейх в Халебе (Алеппо), а в то время Сирия входила во владения египетского султана. Между Египтом и правителями бекства Зулгадаров, которые граничили с Сирией, началась конфронтация, и Насими в этом конфликте поддерживал братьев Али бека и Насиреддин бека Зулгадаров. Мои исследования, кстати, показали, что Насими был тестем Насиреддин бека — дочь Насими была замужем за Насиреддин беком. Зулгадары выступали против султана Египта аль-Малика аль-Маайяда Шеха аль-Махмуди и пытались путем свержения сменить его на тюркского правителя, из-за чего между ними многие годы шла война. Арабские источники пишут, что влияние Насими на народ действовало, как распоряжения султана. У него был безграничный авторитет среди населения на всем Ближнем Востоке, в любой момент он мог бы поднять людей против правителя и свергнуть его. В этом плане объединенные силы Насими с племенами Зулгадаров представляли угрозу для султана. Султан в страхе, что потеряет Халеб, требует казнить Насими, организуют судебный процесс. (К счастью, документы этого процесса до сих пор остаются в сохранности). В процессе участвуют влиятельные люди того времени, в частности, верховные судьи трех ветвей суннизма из четырех известных. Ни один из этих судей не подписывается под документом о казни Насими, участвующие в суде не приходят к единому мнению. Ничего не добившись, обвинение обращается к султану, и султан через пару дней издает приказ: содрать с Насими кожу и в течение семи дней выставлять в Халебе на всеобщее обозрение, обрубить ему руки и ноги и

отправить Али беку ибн Зульгадару, его брату Насируддину и Осману Гарайолуку, который приходится дедом Шаху Исмаилу Хатаи. В указе говорилось, что Насими, якобы нарушил основы их вероисповедания, но на самом деле причиной его казни были не религиозные взгляды, а политика. Казнь была политически мотивированным убийством по личному указу султана. Насими был казнен с такой жестокостью, поскольку султан пытался запугать противников и показать им тщетность восстания против него. И это удалось: самый яростный противник султана Али бек Зульгадар в тот же год написал письмо, в котором просил простить его, а Насиреддин бек вошел в союз с египетским султаном и пошел войной против других турецких государств.

– **Каковы были идейные ценности хуруфитов?**

– Священная книга хуруфитов «Джавиданнаме» написана на основе Корана, но там присутствуют эзотерические моменты. У них особые подходы к некоторым вопросам, в частности, хуруфиты выступали от хадисов, и один из хадисов гласит, что тот, кто познает себя, познает и Бога. Это означает, что чем больше человек приближается к истине своего появления на свет, тем ближе он к Богу. С этой точки зрения, для них большое значение имеет личность человека, они считают, что Всевышний вознаградил человека большой энергией. Хуруфиты отмечают, что человек должен познавать этот мир, видеть земную красоту, созданную Богом, удаляться от похоти и конфликтов с другими людьми, ведь человек есть отражение Бога. Они призывали к сакральному совершенству, но никогда не ставили человека против Бога.